

15. Калинина Ю. Русский водевиль XIX века и одноактная драматургия А.П.Чехова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ульяновск, 1999. – С. 59.
16. Кудинова Т. От водевиля до мюзикла. – М., 1982. – С. 67.
17. Литературная энциклопедия: В 11 т. – М., 1929-1939. Т. 1 / Ком. Акад.; Секция лит., искусства и яз.; Ред. коллегия: Лебедев-Полянский П. И., Луначарский А. В., Нусинов И. М., Переверзев В. Ф., Скрыпник И. А.; Отв. ред. Фриче В. М.; Отв. секретарь Бескин О. М. – М.: Изд-во Ком. Акад., 1930. – 768 с.
18. Ля-Лоранси, Лионель де. Французская комическая опера XVIII века / перевод с французского, под. ред. А. А. Альшванга. – М.: Музгиз, 1937. – С. 57.
19. Чернышев А. Водевиль // Словарь литературоведческих терминов / ред. сост.: Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. М.: Просвещение, 1974. – С. 47–48.
20. <https://gigafox.ru/pregnancy/vodevil-v-literature-opredelenie-znachenie-slova-vodevil-smotret-chto-takoe/>

Исаева Шоира Махамадовна

Узбекский государственный университет мировых языков,
г.Ташкент, Узбекистан

E-mail: shoira.yuvasheva@gmail.com

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПЕРСИДСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ КУТАДГУ БИЛИГ ЮСУФА ХОС ХАДЖИБА

Аннотация. Данная научная статья исследует влияние персидских калек (заимствований) на содержание и структуру произведения "Кутадгу Билиг". В статье представлены результаты исследования, основанные на сравнительном анализе персидских и тюркских языков, а также на анализе сходств и различий между персидскими и тюркскими культурами. Возможными причинами использования персидских калек в "Кутадгу Билиг" считаются политические, социальные и культурные взаимодействия между тюркскими и персидскими народами в то время. Заимствования не только обогатили текст произведения, но и отражают культурные связи и взаимодействия между различными народами и языками в историческом контексте. В нашей статье мы используем фрагменты из произведения Кутадгу Билиг, переведенное на английский язык Р.Данкоффом, и на русский язык С.Ивановым.

Ключевые слова: калька, заимствования, история, культура, традиции, персидско-исламская традиция.

Кутадгу Билиг отражает философию и нравственные принципы тюркской культуры. В произведении подчеркивается важность справедливости, уважения к старшим, защиты слабых и бедных, а также

умения примиряться с неизбежностью судьбы. Принцы считались образцом для народа и должны были следовать этим принципам, чтобы обеспечить благополучие и процветание своей страны.

В XI веке «Зеркало для князей» возникло как самостоятельный литературный жанр в мусульманском мире сначала на арабском языке, затем на персидском. Из этого во многом исходит персидско-исламская традиция, хотя и существует попытка, гармонизировать это с родным турецким. Например, при перечислении персональных черт, которые должны характеризовать командующего армией, Юсуф хос Хаджиб опирается на персидско-турецкую устную традицию:

Wisdom of Royal Glory	Благодатное знание
When the commander goes out against the enemy, he should display the following characteristics: In battle he must have the heart of a lion and the wrist of a leopard. He must be obstinate as a boar and strong as a wolf, ferocious as a bear and malicious as a yak. He must be a schemer, like the red fox, and must seek his vengeance like a male camel with his herd. He must be alert as a magpie and far-sighted as a raven on the cliff. He must maintain his fury, like a lion. And he must be sleepless at night, like the owl. It is these traits that make the right kind of man to smite the enemy and to carry out his vengeance. (5, 115)	И свойства нужны для возглавивших рать, С какими дано им врага покарать. В бою смелость львиную надо иметь, А хватку тигриную надо иметь, Кабанье упорство и волчий бросок, Медвежью свирепость, олений наскок. Воитель, как лисы, будь хитростью лют, И яростен, словно взбешенный верблюдо. Да будет муж бдителен — зорче сорок, Да будет, как ворон в горах, дальнюок! Да будет во гневе он яростней льва, Да будет недремлющим, словно сова. И тот кто подобных даров удостоен, Достойный воитель и подлинный воин. (4, 191)

Судя по большому количеству персидских калек «Кутадгу Билиг», вполне вероятно, что непосредственной моделью было персидское «зеркало для принцев». Самым ранним полноценным персидским «зеркалом» является «Кабус-наме», написанное в 1082 году принцем династии Зияридов из северного Ирана, незадолго до того, как царство Зияридов было поглощено Сельджуками. В нем принц дает сыну советы по придворному этикету и в таких вопросах, как шахматы, любовь, поло, покупка рабов, покупка лошадей и воспитание детей, а также о том, как быть купцом, врачом, астрологом,

поэтом, придворным, королем, фермером и суфием. Оно в значительной степени светское по своей ориентации.

Самым ярким показателем того, что Юсуф хос Хаджиб обязан персидско-исламской традиции, является его язык. Тут имеется ввиду не заимствованные слова (такие как *hikmet*, *devlet* и т. д.), которых на самом деле очень мало, а семантическая ценность, придаваемая турецкому словарю, что ясно указывает на заимствованные переводы или кальки на персидском языке. Эти обороты, к примеру, «длинная рука», обозначающая власть или тиранию, вероятно, были не менее однодиоматичными в турецком языке одиннадцатого века, чем в английском языке двадцатого века. По этой причине Р.Данкофф при переводе Кутадгу Билиг на английский язык оставил в своем переводе буквальный перевод, поскольку это лучше передает эффект, который оригинал должен был оказать на свою аудиторию.

Точно так же, с нашей точки зрения, язык такого произведения, как «Кутадгу Билиг», перегружен клише. К примеру:

1. смерть — это «всадник». В персидской традиции существует представление о смерти в виде всадника. Этот образ символизирует неизбежность и неотвратимость смерти, а также ее беспощадность и неотступность. Смерть как всадник изображается как непреклонная сила, которая приходит на коне и относит жизни людей. Этот образ может быть встречен в поэтических произведениях, эпических сказаниях и других формах персидского иранского исламского искусства. В таких произведениях смерть-всадник может быть описана как мрачный и жуткий, вызывая тревогу и страх у людей. Образ смерти-всадника в персидской традиции отражает философские размышления о смерти, ее неизбежности и роли в жизни. Он также подчеркивает уязвимость и переход человеческого существования, а также необходимость ценить и осознавать каждый момент жизни. Рассмотрим пример из произведения:

The hourseman is coming to bear you away: prepare for the journey, lay up provisions during this fleeting day (5, 163)

Возьми лишь что нужно из прожитых дней

И к будущим дням подготовься верней. (4, 290)

2. болезнь — «авангард смерти». В персидской традиции болезнь часто рассматривается предвестником смерти. Это связано с представлением о болезни как первого шага к неминуемому концу жизни. В персидской культуре болезнь считается неотъемлемой частью человеческого существования и неотвратимым признаком смертности. Образ болезни-авангарда смерти в персидской традиции может быть встречен в поэтических произведениях, литературе и других формах искусства. Он напоминает о

хрупкости человеческого существования и важности бережного отношения к здоровью и благополучию. В персидской традиции болезнь-авангард смерти также может служить символом испытаний и возможности для духовного роста и преодоления личностных преград. В целом, образ болезни-авангарда смерти в персидской традиции помогает подчеркнуть важность осознания смертности и ценности каждого момента в жизни, а также необходимость постижения смысла и цели существования. Рассмотрим пример из произведения:

For a man, sickness is the companion of death, and death is the counterpart of life. (5, 181)

*Болезнь — спутник смерти и к ней правит шаг,
А смерть — самой жизни отъявленный враг. (4, 331)*

3. гостеприимство всегда обозначается «хлебом-солью».

Традиция предложения хлеба и соли в персидской культуре подчеркивает важность гостеприимства и заботы о гостях. Она отражает ценности щедрости, теплоты и радушия, которые присущи персидской культуре. Предложение хлеба и соли является символическим жестом, который выражает готовность хозяина принять гостей с открытым сердцем и обеспечить им комфорт и удовлетворение их потребностей. Рассмотрим пример из произведения:

A generous man and a brave marksman, though humble in heart; one liberal with bread and salt, yet quiet and steady in his conduct. (5, 114)

*Он должен быть храбрым и метким стрелком,
И щедр и широк — с хлебосольством знаком. (4, 188)*

Важно отметить, что клише основаны на персидских выражениях. По большей части Р.Данкофф при переводе на английский язык воздержался от перефразирования.

Таким образом, кальки в "Кутадгу Билиг" играют важную роль в передаче персидских культурных элементов и идей. Они представляют собой персидские слова, фразы и выражения, которые были внедрены в текст на тюркском языке. Исследование заимствований помогает нам лучше понять взаимодействие и влияние персидской и тюркской культур на протяжении истории. Анализ персидских калек в "Кутадгу Билиг" позволяет нам проследить развитие и эволюцию персидского языка и культуры в средневековой период.

В целом, изучение персидских калек в "Кутадгу Билиг" представляет собой важное направление исследований, которое позволяет нам лучше понять взаимосвязь и влияние персидской и тюркской культур на протяжении

истории, а также расширить наши знания о персидской культуре и истории в целом.

Literature:

1. Al-Mawardi. *Nasihah al-Muluk* [Advice for Rulers]. Kuwait. – 1983. – 321 p.
1. Al-Mawardi. *Adab al-Dunya wa al-Din* [The Etiquette of Life and Religion]. Beirut. – 1988. – 365 p.
2. Saadet Cagatay. *Kutadgu Bilig'de Ogdulmis*. Yayinlandigi Eser: Turk Kulturu Dergisi. 1970.
3. Otto Alberts, *Archiv Föü Geschichte der Philosophie*, VIII. – 1901. – 330 p.
4. Юсуф Хас Хаджиб Баласагуни. *Благодатное знание* // Перевод С.Н. Иванова. – М.: Наука, 1983. – 560 p.
5. Yusuf Khash Hajib. *Wisdom of Royal Glory* // Translated, with an Introduction and Notes, by Robert Dankoff. Chicago and London. The University of Chicago Press, 1983. – 281 p.
6. Turapova, R., Abdurasulova, L., Turapova, R., & Khursanova, A. (2023). *WAYS TO TEACH PRESCHOOL CHILDREN TO ACT TALE*. *International Conference On Higher Education Teaching*, 1(11), 42–46. Retrieved from <https://aidlix.org/index.php/de/article/view/261>
7. Turapova, R., Abdusalomova, G., & Khalilova, S. (2023). *MAKING DIFFERENT TOYS FROM NATURAL AND WASTE MATERIALS IN A PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION*. *International Conference on Multidisciplinary Research*, 1(7), 14–18. Retrieved from <https://aidlix.org/index.php/sg/article/view/260>
8. Ra'no T., O'ralova F. *History of the Origin of Dialogical Speech* // *International Journal of Discoveries and Innovations in Applied Sciences*. – 2023. – Т. 3. – №. 9. – С. 92-97.
9. Turapova R. *Mechanisms for Improving Children's Dialogical Speech* // *Vital Annex: International Journal of Novel Research in Advanced Sciences*. – 2023. – Т. 2. – №. 9. – С. 49-53.
10. qizi Maktabgacha T. R. B. *yoshdagi bolalarning badiiy estetik madaniyatini o'yinlar orqali shakllantirish* *EURASIAN JOURNAL OF LAW //FINANCE AND APPLIED SCIENCES* <https://doi.org/10.5281/zenodo>. – Т. 6341593.

Кенжаева Севинч Шерзод Кизи

студентка ТерГПИ

E-mail: kenjayevasevinch18@gmail.com

+998881533414

СВОЕОБРАЗИЕ УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ РУБЕЖА XIX-XX В.

Аннотация: В статье рассматривается литература в целом как один из способов познать мир, человечество, самого себя.

Ключевые слова: народ, поэт, фольклор, образ

Annotation: The article considers literature as a whole as one of the ways to know the world, humanity, and oneself.